

маленькими должны быть эти буквы? Где их расположить? Особенно если в кадре снег.

Ну и потом если зритель все будет понимать, а герой — нет, то он для зрителя будет выглядеть каким-то умственно отсталым, зритель не прочувствует его реакцию.

Ну то есть каждый получит свой опыт в зависимости от того, какие языки знает.

Так с каждым фильмом. Даже если все будет переведено, у представителей разных культур будут разные ассоциации, коды. Как и слово «Сибирь» — оно может быть воспринято по-разному.

А это слово было с самого начала проекта или потом осенило?

С начала.

У вас в фильме есть говорящая рыба, насколько я знаю, за этим образом стоит интересная история.

Это реальная история 2003 года, можете погуглить: «говорящий карп». Это случилось за пределами Нью-Йорка, в маленьком городке, там была рыбная лавка. Через их руки проходило очень много рыбы, и вот одна заговорила, когда ее вспарывали. И они рассказали историю, и в магазин начало приходить много народу. Кто-то как на паломничество, кто-то не верил и приходил убедить себя в этом. Это стало вирусной историей до интернета. Сами бедные ребята из лавки потом говорили, что жалели, что когда-то рассказали историю. Она просто мешала им работать.

Как, по-вашему, коронавирус повлиял на индустрию кино?

Он прикончил ее! Несколько месяцев не снимается кино, кинотеатры закрыты...

А в творческом плане? Мы в будущем увидим много фильмов про коронавирус?

Я снимаю один, прямо сейчас. Это фильм «Zeros and Ones».

Сам карантин вы провели в Риме, каково это было?

Я отнесся ко всему как к игре. Ну и я занимался «Сибирью», потом у меня был проект с Saint Laurent — документальный фильм «Sportin' Life».

Ну а кроме того, я провел много времени со своей пятилетней дочерью, потому что она не могла пойти в школу, — это было здорово. Так что мне было куда поехать на съемки, мне было очень удобно монтировать — я был сфокусирован на процессе. Но это не отменяет того, что все это жуткое бедствие: экономика разрушена, люди умирают — и это не изменится завтра. Чудо, что я, например, на свою премьеру в Москве смог попасть этой осенью. Это было непросто.

Вернемся к «Сибири». Вы ее не снимали в Сибири?

Нет, в итальянских Альпах. Потому что всегда воображал, что в Сибири есть горы, хоть, как оказалось, их там и нет. Первое место, которое я выбрал для съемки, была Миннесота, но я обнаружил, что там нет гор, и отменил его. Так что этот фильм научил меня двум вещам: ни в Сибири, ни в Миннесоте гор нет.

Беседовала
Анна Минакова